

Огни Кузбасса

№ 3 / 2022

ПО ПЛЕЧУ КОЛЬЧУЖКА!

13 марта 80-летний юбилей отметил Дмитрий Клёстов – поэт, единственный в нашем Гурьевском районе член Союза писателей России.

ИСТОКИ

Никогда не знаешь, в каком месте и когда пробьется родник, засверкает чистой водой. Порой кажется, все условия подходящие – а нет живительной влаги, нет радости открытия.

У Дмитрия Петровича было скорее наоборот: ничего не располагало к тому, что он, последний, двенадцатый ребенок в семье, родившийся в войну и через год потерявший отца, станет поэтом.

Жили в деревне Евтино Беловского района, где чуть не в каждом доме – по вдове. Маленького Митьку ставили на табуретку, и он с выражением читал стихи. Бабы плакали.

Жили трудно. Сначала подпаском старший брат Колька ходил – год школы из-за этого пропустил. Мать сказала: «А Митька пусть учится». Через год Колька пошел в школу, а младший Митька – подпаском, чуть не до ноябрьских праздников. Так и думали, что тоже год пропустит в школе, но учительница, встретив мать, сказала: он же способный, нагонит. Поэт потом вспоминал об этом времени так:

Я пас коров в березняке,
В крушинном лого.
Я ноги грел в коровяке,
Босые ноги.
В грозу от хлесткого дождя,
Стального града
Меня, как юного вождя,
Спасало стадо.
Буренки, жертвуя собой, –
Они, скотины,
Смыкали дружно надо мной
Рога и спины.

И правда, догнал одноклассников – пусть не на отлично, но и до троек не скатывался.

Как бы ни было трудно тогда, Дмитрий Петрович светло вспоминает то время. Жили они – восемь ребятшек и мать – в крохотной избушке, нижние венцы которой совсем сгнили. А по Ине тогда лес сплавляли. И когда сплав закончился, в омутах остался топляк: бревна торчали из воды комлем вверх. Пятиклассник Митька плыл, цеплял веревочной петлей комель, брат Колька, в ту пору уже работавший в колхозе водовозом, тащил бревно на берег, а дальше уже конь включался в дело. Так и заготовили

бревна. А потом собралось полдеревни: за день раскидали избушку, мужики срубили новые нижние венцы, верх по новой собрали, крышу. Такое не забывается – насколько дружно пришли все помочь. Так и формируются у человека понятия о непреходящих ценностях, душевной чистоте и чуткости.

Митя Клёстов с удовольствием читал стихи известных поэтов со школьной сцены, пытался слагать первые свои строчки... Окончить удалось лишь 7 классов. Дальше школьное образование было платным, да и учиться надо было не в своей деревне, а в городе Белово. Поэтому решил сразу получить рабочую специальность – поехал в Новокузнецк (тогда – Сталинск) в двухгодичное строительное училище.

ДВЕ ТЕТРАДКИ

А потом была армия – три года службы командиром танка в Группе советских войск в Германии. У сослуживцев для писем домой то слов любви не хватает, то девушка не отвечает, а то и вовсе замуж вышла, не дождалась. Вот и просили Дмитрия: напиши. Писал – и про любовь, и с сарказмом, с иронией. Потом стал писать в дивизионный «Боевой листок». Но аппетит, как говорится, приходит во время еды: не только «альбомные» стишата писал боец, но и те, что шли от души и от сердца. Домой вернулся с двумя тетрадками стихов.

14 февраля 1965 года в беловской городской газете «Знамя коммунизма» было опубликовано первое стихотворение начинающего поэта: «Снежные кристаллики / Мерцают на горе...» Я это стихотворение услышала от Дмитрия Петровича в 1976 году на встрече в «Литературном салоне» и до сих пор помню его наизусть! Настолько оно легкое, умное, светлое.

В том же году по рекомендации поэта Виктора Баянова состоялась публикация в газете «Кузбасс», следом – в «Комсомольце Кузбасса». При таком старте, казалось бы, прямая дорога к книге. Но первую книгу – «Земная ноша» – Дмитрий Клёстов издаст только в 2002 году. И дело даже не в том, что появилась семья и заботы о ней, и не в том, что у него всегда была трудная мужская работа – забойщиком на шахте в Белове, респираторщиком горноспасательного отряда, взрывником на Салаирском ГОКе, бурильщиком в геолого-поисковой партии. Он и тогда был, и всегда остается по отношению к своим стихам самым придирчивым критиком.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ КРИТИК

Да, рукопись была готова к середине 70-х. Были попытки обратиться в толстые журналы, семинары в Союзе писателей Кузбасса, переписка с Михаилом Небогатовым. Были одобрительные отзывы, но и замечания были. И Дмитрий Петрович продолжал работать. Он так вспоминает свою первую рукопись:

«Сейчас читаю ее и понимаю: там не на чем остановиться. Но она как дневник, читаешь и вспоминаешь свое тогдашнее состояние души, внутреннего мира, о чем думал, что волновало, когда писал. Пожалуй, главная ее ценность – возможность отталкиваться от воспоминаний. Не в событиях и фактах, а в чувствах вспоминать то время».

Позволю себе еще одно личное воспоминание. В том же 1976 году в «Литературном салоне» Дмитрий Петрович прочитал стихотворение «Убили дятла». Тогда оно занимало машинописную страницу. Сейчас в сборниках это три четверостишия. И это – показатель работы поэта над своими стихотворениями. Чаще ведь как бывает: написал творческий человек рифмованные строки, прочитал, удивился своей «гениальности» и больше к тексту не притрагивается. Клёстов не из таких.

Он чит, любовно отбирает каждое слово, ни одного лишнего в его стихах нет. Как тут не вспомнить Кирилла Ковальджи, который писал: «Язык для прозы – инструмент, посредник. Если вы вспоминаете роман Достоевского, то вы вспоминаете его героев, но не текст. А если вы хотите вспомнить стихотворение, то вы обязаны повторить текст слово в слово. Потому что в поэзии язык, слово – это цель, а не средство».

В стихах Дмитрия Петровича встречается много слов, которые нечасто употребляются в привычном обиходе. «Откуда?» – спрашиваю. «Да услышу или прочитаю, отложится в памяти, а потом, может через пару лет, всплывет». Вот пример навскидку. Глаголов, обозначающих движение, в русском языке несколько тысяч, у него же – «улепetyивают дни». Читаешь и буквально видишь, как сверкают пятки этих дней, которые «улепetyивают».

«КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА РАСТУТ СТИХИ...»

Дмитрий Петрович находит удивительные образы. Это может быть одно-единственное слово, рифма, жизненная ситуация. Как у кропотливого кладоискателя, собирателя, все это откладывается в подсознании, чтобы потом послужить основой стихотворения.

Мне гнушаться-чваниться
Было некогда.
Омываю девку-пьяницу:
Больше некому.
Разбежались тертые
Собутыльники.
Будто врежет мертвая
Подзатыльника.

На дрянном половике
Обнаженная.
Мыло есть в моей руке
Благовонное.
Русы косы расплету –
Раскудрявятся.
Я увижу красоту –
Расрасавицу.
И отмою добела
Руки-ноженьки.
Чтобы чистенькой была
Перед Боженькой.

В основе этого стихотворения лежит случай из жизни: соседка позвала обмыть умершую пьянчужку. Засомневался, а она: «Ты что, не мужик, что ли?» Пошел, сделал. А через два года написал стихотворение, которое сегодня относит к числу своих лучших.

Конечно, трудно сейчас сказать в поэзии что-то новое. В мировой литературе, считается, есть 36 сюжетов на все про все. Но талант на то и талант, чтобы увидеть необычное в обыденном, найти такой ракурс, который заставит читателя удивляться.

Кто из нас не помнит фразу из фильма «Александр Невский»: «Коротка кольчужка»? Все вроде бы сказано. А Дмитрий Петрович недавно написал – про ту же кольчужку, но фраза приобрела уже новое звучание.

Какой я древний и какой наглец.
Надеюсь на заслуженное чудо,
Будто из тыщи любящих сердец
Души мятежной спаяна кольчуга.
А все-таки под тяжестью греха
Она в тенетах бьется, как пичужка.
У горла ком. Кольчужка коротка.
Трясина тянет. Тяжела кольчужка.

Еще не все сказано.

Немногословный, сдержанный, но очень дружелюбный и жизнелюбивый человек – он проводит много творческих встреч, в том числе и с детьми. Сам Клёстов особенно тепло вспоминает встречу с беловскими школьниками; все хотели сфотографироваться с ним, а одна девочка подошла и спросила: «А можно я вас просто обниму?» Это самая высшая похвала, самое большое достижение, из которых и спаяна кольчужка поэта – так считает Дмитрий Петрович. «Пусть такое отложится в памяти, чтобы уйти с хорошими воспоминаниями», – говорит он.

Уходить рано. Еще не все написано, еще не все сказано, и не один еще читатель захочет пожать руку поэту, обнять его и поблагодарить за те открытия, что он нам подарил.

Татьяна КОПЫТОВА,
г. Гурьевск

